На фронтах Великой Отечественной войны бок о бок с представителями других народов Советского Союза сражались более 40 тысяч чеченцев. Многие из них пали на поле боя, некоторым посчастливилось вернуться в родные пенаты. Но память о тех кто защищал Родину от нацистов будет вечной. Об одном из героев войны этот рассказ.

… Сулим склонился над подснежником. Посмотрел на белый бутончик. Прикоснулся к зеленым листьям. Хотел сорвать, но не решился. «Пусть распустится». Прислушался к лесному шуму, к щебету снегирей. Он вспомнил отчий край, родное село Гехи. Вспомнил, как мальчишкой бегал по весне со сверстниками в лес. Далекими показались ему те дни, но чувства пьянящей радости и полета, которые он испытывал в родном весеннем лесу, остались.

«Не удержаться снегу под весенним солнцем, - подумалось Сулиму. – Вот подсохнет аэродром – и мы зашумим, да так, что фашистам тошно будет. Возьмем Харьков, непременно возьмем». И услышал басовитый голос друга – напарника Федорова:

- Асиев! Сулим!

- Иду! – отозвался Сулим.

Когда они побежали к опушке рощи, от штаба полка послышалась команда:

- Общее построение! В три шеренги становись!

Летчики, механики и стрелки выстроились по экипажам.

Замполит полка, окинув взглядом подразделение, заговорил: «Товарищи! Настало время освободить украинскую землю. Нам выпала честь расчистить дорогу наземным войскам. Побольше упорства – и мы вернемся с победой. В первую очередь нужно уничтожить мост…»

Этот мост был буквально бельмом на глазу у всего фронта. Он стоял в глубине немецкой обороны, соединяя немецкой тыл с ближними фронтовыми районами. По нему день и ночь шли составы с оружием, боеприпасами и резервами. Ни о каком продвижении вперед нельзя было и мечтать, не разрушив этот мост. Немцы отчаянно защищали его. Наконец, сам командующий авиацией фронта решил заняться мостом. «Объекта исключительно хорошо охраняется, - думал генерал, - значить и штурмовать его надо необычными способами». И способ нашли!

Пока самолет Федорова и Асиева под разрывы зениток висел над мостом, на аэродроме никто не находил себя места. Немецкие танки были сконцентрированы в ложбине между высотками. Пошли на сближение. Не успели немцы сделать и одного выстрела, как Асиев и его напарник Федоров уже появились над танками, поразили их и, используя внезапность, атаковали близлежащую железнодорожную станцию.

Те двадцать минут, которые они потратили на дорогу к мосту, бомбежку и возврат, ожидавшим показались вечностью. Штурмовка закончилась, надо уходить, а на самолете напали три «мессершмитта». Хорошо, что вовремя Федоров подвернул самолет и дал возможность Асиеву вести прицельный огонь по атакующему с хвоста. После второй очереди «миссершмитт» запылал и рухнул на землю. Два фашистских истребителя набросились, как цепные псы. Пришлось отстреливаться, бросать самолет из стороны в сторону. Потом перешел на бреющий полет и скрылся от преследования на изрешеченном пулями самолете. Долетели до своего аэродрома, сели. Асиев заглушил мотор, вылез из кабины на крыло, снял очки, протер глаза и ни к кому не обращаясь, тихо сказал:

- Нет больше этого моста. Будь он проклят! Нет и моего напарника, его сразила вражеская пуля, и упал, потеряв сознание.

… Гитлер бросал все новые и новые части против Советского Союза. Но они несли потери. На Волге нашла бесславный конец армия Паулюса, на Орловско-Курской дуге пехотинцы, артиллеристы, танкисты в прах разнесли хваленые «тигры». Воины каждый день узнавали о стремительном наступлении своей армии, об освобождении сел и городов! И в этой воинской славе страны была частица труда Сулима Асеева, его однополчан и миллионов других воинов. Грудь старшего сержанта летчика Асеева украшал орден Красного Знамени – награда за участие в Орловско –Курской битве.

Красное знамя вновь взвилось над Белгородом, Харьковом, Киевом.

… 1944 год. Аэродром стоит в поселке Жаннет. Идет подготовка к освобождению Крыма.

Туман нехотя сдавался. Липкими хлопьями он оседал на землю. В небе появились ярко-голубые просветы, согретые невидимыми лучами солнца. Они шли клином, то снижаясь почти до самых верхушек деревьев, то взмывая вверх к облакам. С разрешением капитана Ежова самолеты пошли на свободный поиск. Самолет Сулима Асиева, медленно сгибая лесной массив, предельно снизился. Слева равнина, ее пересекала широкая река. На правом берегу реки шла колона вражеских танков – не меньше пятнадцати.

- Один справишься? – послышался в шлемофоне голос капитана Ежова.

Сулим Асиев еще раз посмотрел вниз, дал команду стрелку:

- Танки видишь? Приготовиться. Бомбить залпом.

Самолет проносится над колонной танков. Из кассет посыпались противотанковые бомбы… Взрыв!

Два вражеских танка ощетинились пулеметами и бьют по самолету. Вдруг самолет Асеева накренился вправо. «Элерон пробит», - мелькнула тревожная мысль. Осколок вражеского снаряда глухо ударился в бронестекло кабины. На какое – то мгновение закружилась голова… мотор работал с перебоями. Разбит элерон… Скорость заметно подала…

«Только бы дотянуть до своих…» - думал Сулим.

Самолет летел. Оставалось несколько километров до своих. Аэродром был рядом, самолет медленно развернулся и пошел на посадку. Оглушительный треск самолет всем телом врезался в рыхлую пашню, прополз и замер.

- Живы! Живы! – понеслось над полем желанное слово.

… В бою было уничтожено 10 танков, 7 автомашин, 4 зенитных точек. Таким образом, летчики выполнили боевое задание. В этом рассказе - весь Асиев. Сколько несокрушимой воли упорного желания выполнить приказ, сколько летного мастерства и, главное, какова могучая сила сердца, заставлявшая летчика снова и снова направлять самолет на цель. В этом и есть боевой характер летчика-штурмовика и стрелка Сулима Асиева. О котором память навсегда останется в сердцах его односельчан, жителей села Гехи .

Сулим был награжден правительственными наградами. Войну закончил в звании старшего сержанта. Умер 30 ноября 1987 года. Похоронен в с. Гехи. Почти два десятка лет минуло со дня смерти героя, но односельчане помнят его и передают память о славном летчике Великой Отечественной войны детям, ради которых он и защищал эту землю.